

Студеный ветер, завывая, бился в оконные переплеты. Шан Ханьчжи ворочалась под шелковым одеялом, словно лепешка на раскаленной сковороде. Фраза Лунси о том, что ей нужно покойно отдыхать и восстанавливать силы, звенела в ушах, как назойливый колокольчик, и отдавалась пульсирующей болью в висках.

Уже несколько дней она жила в поместье Шан, как страус, зарывший голову в песок. Когда родители осторожно пытались выведать подробности их свидания у Западных гор, она отделивалась универсальными фразами: Ванъе очень любезен, виды вполне приятны. Главное — сказать много, но по существу ничего. Она до смерти боялась ляпнуть лишнее и разрушить выстроенный образ.

В голове царил хаос, словно в клубке ниток, с которым поиграл котенок. Сцена у Западных гор прокручивалась в памяти снова и снова, как заезженная пластинка: мягкий, вкрадчивый голос Лунси, за которым скрывались острые шипы, и этот взгляд — пронизательный, словно он пытался заглянуть ей прямо в душу.

Черт возьми! Что этот волчонок в овечьей шкуре пытается выведать? Мои мозги, привыкшие к простой логике спортсмена, не приспособлены к таким сложным многоходовочкам! Если так пойдет и дальше, я превращусь в лысую и нервную развалину. Неужели остаток жизни придется провести в постоянном страхе, играя роль хрупкой и утонченной барышни?

В тот самый момент, когда волна тревоги была готова поглотить ее целиком, в голове раздался знакомый, подернутый электронным шумом голос:

— Внимание! Обнаружена перегрузка процессора носителя, температура приближается к критической! Запуск системы охлаждения 886! Вжух!

Система 886 вещала с издевкой:

— Ну что, хозяйка, зашла в тупик и бьешься головой о стену? Твои мысли заблокированы, требуется срочная перезагрузка!

Шан Ханьчжи закатила глаза к потолку:

— Заткнись! Не до тебя сейчас. Этот малец — просто ходячая энциклопедия интриг! Я — обычный парень, привыкший к честному спорту, как я могу тягаться с ним в этих дворцовых играх? Я так не могу!

Система 886 хмыкнула:

— Эх, мой прямолинейный носитель! Ты попала в ловушку собственных мыслей. Тебе не нужно сдавать экзамен на отлично, достаточно просто пройти порог! Твое переселение — это уникальный баг, так что резкая перемена характера — вполне нормальное явление. Это

называется свобода отыгрыша роли на двадцать процентов, понимаешь?

Шан Ханьчжи задумалась:

— Свобода? И как же мне ее проявить? Предложить этому волчонку разбить кирпич у себя на груди? Или похлопать его по плечу и назвать братаном?

При одной мысли о том, что в этом женском теле ей придется... в будущем...

— Рожать? Нет, увольте! Мой желудок уже протестует против одной этой мысли!

— Ха-ха, твое воображение способно осушить море! Все гораздо проще. Вся эта проверка Лунси сводится к трем пунктам: первое — каково твое истинное отношение, второе — на чьей стороне дом Шан, и третье — стоит ли ему вообще тратить силы на семейную гармонию. Если ты не собираешься свергать императора Канси, зачем ему тебя изводить? Свадьба — дело решенное, интересы семей связаны. Ты — его будущая Фуцзинь, мать его детей! Он просто воспринимает тебя как NPC, уровень симпатии к которому нужно поднять. А твои симптомы — это просто классический кризис гендерной идентичности при переселении. Ты — это Шан Ханьчжи плюс, так чего ты боишься? Включи уверенность хозяйки положения!

Слова системы о неизбежности брака ударили, как гром среди ясного неба, проясняя мысли. И правда! Проверка Лунси — это просто стандартная процедура, как проверка анкетных данных перед приемом на работу. Ему нужно убедиться в ее предсказуемости и полезности.

Шан Ханьчжи наконец осенило. Все эти его слова о спокойствии и отдыхе — не что иное, как призыв: Хватит притворяться, давай общаться проще. А его замечания о ее изменившемся поведении — лишь намек на то, что он заметил, как она перестала разыгрывать спектакль с болезнью.

Она выдохнула, чувствуя, как тревога отступает. Теперь она знала: не нужно стараться играть роль великой актрисы. Достаточно держаться на уровне шестидесяти баллов. Пусть он думает, что она вполне благоразумна и с ней можно иметь дело. А остальное — неважно!

— 886! — воскликнула она, воспрянув духом. — Ты права! Пусть он проверяет сколько хочет, а я буду собой. Завтра праздник фонарей? Я никогда не видела древних ярмарок! Пойду на разведку, устрою себе экскурсию в исторический парк!

Система радостно отозвалась:

— Вот это настрой! Завтра выпустим наружу настоящую Шан Ханьчжи! Покажем этому Ванье, что за внешней скромностью скрывается бунтарский дух!

Шан Ханьчжи уже представляла себе план действий:

— Малыш Восемь, что там нужно попробовать на ярмарке? Сахарные фигурки обязательно! А есть ли там что-то вроде шашлыков? И фонарь! Я выберу самый большой и яркий фонарь, а Лунси...

Она запнулась, и в голове созрел дерзкий план:

— Пусть он носит мои вещи! Да, именно так! Настоящий князь будет работать у меня ходячей вешалкой для сумок! Как же это заманчиво!

Она уже видела эту картину: Лунси в роскошных нарядах, с огромным фонарем в руках, старается сохранить невозмутимое выражение лица, пока она наслаждается прогулкой. А его проверки? Пусть проверяет! Пока она не выдает своих главных секретов, пусть хоть обследуется своим радаром.

Что касается «плана по деторождению», от которого ее воротило, она решила просто отложить это на потом.

Ее внимание переключилось на золотистый сверток в пространстве системы: набор для деторождения. Пилюли, порошки, средства для восстановления — полный комплект. Она прищурилась:

— Система, а эти пилюли для успокоения плода... мужчинам их можно?

— Хочешь угостить Ванье?

— Бинго!

— Ты просто гений! Хотя таблетки не по назначению, они содержат мягкую энергию жизни и успокаивающий эффект. Он просто решит, что стал лучше спать и чувствовать себя бодрее благодаря правильному образу жизни!

— Значит, — Шан Ханьчжи довольно потерла подбородок, — ему придется их съесть.

Завтрашняя прогулка превращалась в сложнейшую миссию: как элегантно и незаметно скормить NPC эту чудо-пилюлю? Уровень сложности: высший!

<http://bllate.org/book/18814/1830161>